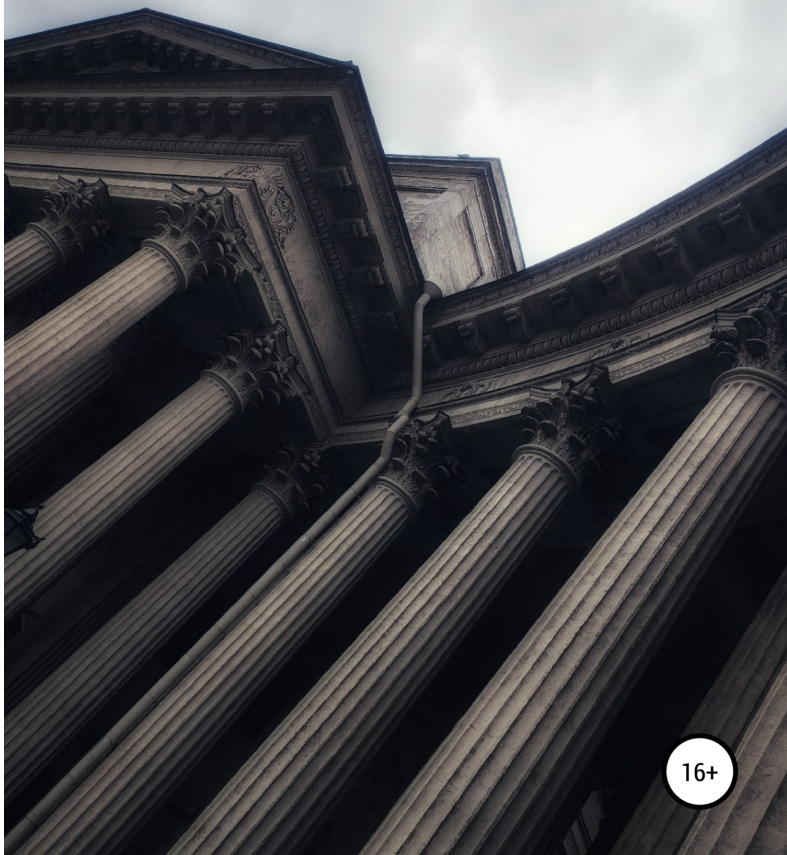

Me Gusta la Vista De

VLADIMIR PSAREV

16+

Владимир Евгеньевич Псарев

Me Gusta la Vista De

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63406732

SelfPub; 2020

Аннотация

Злейший враг – это время. Если оно не заберет легкомысленность, оно заберет жизнь.

Владимир Псарев

Me Gusta la Vista De

Умеем ли мы признавать свои ошибки? Умеем ли признаваться и рассказывать о себе правду? И почему нам сложно рассказать о себе именно незнакомым людям? Близким мы "присаживаемся на уши" и плачем до изнеможения. Близкие знают многое. Но ведь незнакомцу проще открыться? Он не предвзят. Он не имеет к тебе претензий заведомо, то есть до того, как ты что-то ему открыл. Именно так и работает психотерапия. Казалось бы, дистанция должна спасать, но она только вредит. А родным вы можете полностью открыться? Хоть кому-то. Пусть это будут родители. Пусть это будет лучший друг, с которым вы с трех лет ели за одним столом. Пусть это будет добрая девушка, или добрый молодой человек, с которым вы бы подсознательно связали судьбу. Муж, жена, брат, сестра. Хоть кто-то? Нет? Почему?

Я прошел длинный путь до этих строчек. Я клялся себе, что их не опубликую, но опубликовал. Почему? Потому что держу дистанцию. Замерзшие сибирские трассы породили во мне что-то сильное. Вспоминается мне, как я костенел на ветру под поселком Безменово. Это населенный пункт между Новосибирской областью и Алтайским краем. Вспоминаю я и летние трассы Кемеровской области – одни из самых красивых, что я видел.

Помню я, как ничего, кроме кофе, не даровало мне тепла сибирскими зимами. Я никогда не был сибиряком, но стал им. И даже в Европейской России я вижу сибиряков в толпе. По паспорту место моего рождения – это город Курган. Многие скажут – Западная Сибирь. Да, так и есть, и всего ничего до Омска. Но здесь никто не называет себя сибиряком. Климат похож. География – к востоку от Урала. Но мы другие. И я таким был, пока не уехал за мечтой в Новосибирск.

Мечта, конечно, разрушилась. А как иначе? Мне всего восемнадцать лет было. Что я мог понимать? Чувствовать – да. Чувствуют даже дети, и запоминают грехи родителей. А правильно интерпретировать – этому нужно учиться.

Я стал сибиряком по праву собственного выбора. При том понял я это, уже уехав из Сибири. Четыре года жизни, сотни людей. Новосибирск. Иркутск. Красноярск. Кемерово. Томск, который люблю больше всех. Барнаул. Бийск. Новокузнецк. Омск. Анжеро-Судженск. А есть еще сибирский север – Сургут, Ханты-Мансийск, Тобольск, Нижневартовск. Я был везде. Много раз. И вдруг проснулся в Санкт-Петербурге и чувствую – сибиряк. Хоть вставай в очереди за пышками на Васильевском острове и кричи: "Новосибирск! Есть тут еще из мест по ту сторону Урала?" А вдруг ответят, что есть. И уже не чужие. Странно это. Родился я в Кургане, про который многие и не слышали даже в Сибири. Но я всегда говорю, откуда я, а раньше стеснялся. Взрослею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.